БАКИНСКИЕ ГАСТРОЛИ

О ДУШАХ ЖИВЫХ И МЕРТВЫХ

Репертуар Саадовского академического драматического театра имени К. Маркса чрезвычайно интересен и многообразен. Все здесь говорит о приверженности коллектива настоящей литературе. Достаточно назвать такие имена, как М. Булгаков, А. Платонов, Ф. Абрамов, чтобы стало ясно — театр стремится к серьезному разговору о человеке во всей невероятной его сложности.

Современная советская пьеса представлена в репертуаре двумя спектаклями «Жанна» и «Тамада» и одним авторским именем — Александр Галин. Сюжеты пьес разные, а проблема одна. Имя ей — бездуховность.

...Перед нами квартира, уставленная старой мебелью. Художник-постановщик Г. Гуммель создал атмосферу дома, где книги, пожелтевшие фотографии на стене — самая большая ценность. Здесь живет Жанна Владимировна Кораблева — вдова талантливого ученого, репрессированного в свое время, мать единственного сына, погибшего на войне. Заслуженная артистка РСФСР Л. Гришина создает образ тонкого, честного, подлинно интеллигентного человека, выстоявшего, несмотря на несчастья. Актриса точна в выборе выразительных средств, сдержанных, скупых, чуть суховатых. В ее героине — крупкой женщине с аккурратно подстриженными седыми волосами и негромким голосом — ощущается сила духа.

Светлана Васильевна Сверчкова — полная противоположность Жанне. Все: и одежда, и речь, и образ мыслей выдает в ней женщину малообразованную, недалекую. Под старость она, бывшая домработница, получила от умершего хозяина-хирурга наследство. Актриса В. Феоктистова играет очень узнаваемый тип женщины. Естественны ее интонация и мимика. Полное ощущение, что эту женщину мы где-то видели.

Третий персонаж с претенциозным именем Изольд. Изольд Тимофеевич Кукин, шеголяющий в малиновом бархатном пиджаке, — записной остряк, «вооруженный» пошлыми шутками. Народный артист РСФСР Я.

Инин буквально «купается» в материале, щедро отпущенном ему драматургом. Его Изольд — то наивен, то смешон, то жалок со своими бесчисленными фотографиями бывших возлюбленных... Старик живет один, несмотря на то, что есть и дети, и внуки. Всех разогнал, чтоб на «богатство не зарились».

Нажется, что может быть общего между этими людьми? На каждого из них некоторое время назад свалилось счастье — познакомиться с человеком, который стал и медбратом, и помощником по дому, и другом. Нет границ благодарности трех старых людей. Они молятся на своего (в их-то беспомощном положении!) спасителя. Что там молятся! Усыновить готовы. И вдруг, как удар — открытие: он, Гриша, юноша с честными глазами, вдохновенно лгал всем троице. Для каждого из них — это трагедия. Если у Светланы и Изольды — обида за себя и страх одиночества, то для Жанны это тревога за душу молодого человека. Гриша, каким его играет В. Новиков, красив, обаятелен. В нем борются два начала: доброе, его истинное, и холодное, расчетливое, постепенно вытесняющее первое. Роль эта психологически сложна, и актеру хочется пожелать глубже искать мотивы поведения своего героя, четче выстраивать образ.

Есть в этой грустной пьесе два внесценических персонажа: теща и жена Григория, главврач и врач районной поликлиники. По их мнению, Грише, «провинциальному бесприданнице», не ахти сколько получаемому в своем клубе, необходимо «отработать» московскую прописку и обеспечить своей семье безбедное существование. И по мнению инициаторов этой «операции» — тещи и жены Гриши, старики да вдовы, «дышащие на ладан», — прекрасный «способ» для достижения цели! Безразличность и цинизм страшны всегда, но когда они исходят от врачей — страшны вдвойне. Бежать, бежать от них, молит Жанна Владимировна Гришу, пока есть еще хоть что-то живое в его душе...

Сейчас часто говорят и пишут о проблеме стариков.

Неожиданный ракурс, в котором показывает ее Галин, дает лицу для размышлений. То, что пьеса современна и своевременна, доказывает тот факт, что именно ее выбрал молодой режиссер, дипломник ГИТИСа имени А. В. Луначарского М. Кочетков. Он оставил открытым финал. Оставил надежду...

В спектакле «Тамада» с первых же сцен мы знакомимся с очень колоритными персонажами. Перед нами ресторан, где вот-вот начнется свадьба. Браки — заключаются на небесах, а свадьбы справляются в ресторанах — в таких вот, как этот «Урал». С Любой — распорядительницей, изощренно-циничной и равнодушной (заслуженная артистка РСФСР Р. Белякова). С человеком-оркестром Симоном, пошлым и наглым, «лабухом», как он сам себя называет (отличная работа заслуженного артиста РСФСР Т. Аредякова). С давно отпавшей своей век, «вечнозеленой» певицей Ириной Минелли (после роли Жанны интересна и неожиданна в этой роли Л. Гришина).

Это все как бы «бывшие» люди, участвующие в махинациях около свадебного стола, в дележе барышей. По контрасту с ними Гиви — штатный тамада «высокого полета» — олицетворение успеха, довольства, благополучия. Во всяком случае, на первый, не очень пристальный взгляд. Артист О. Смирнов играет Гиви нервно, остро. Он — в центре всех событий, в том числе сбора гостей, надо сказать, блестяще поставленной сцены! Перенес часть действия в зрительный зал, режиссер А. Дзекун добился полного эффекта нашего соучастия в свадебном торжестве...

Нужно отдать должное постановщику и в точности его работы с актерами — каждый образ выписан с удивительной тщательностью, каждый способствует выявлению главной мысли спектакля. В сцене свадьбы перед нами предстает целая вереница действующих лиц, подчеркивающих атмосферу фальши, грязи — от пресмыкающегося перед начальником отца жениха, пьяницы Сергея, за-

кончившего свадьбу под столом, и наглого Барсукова — начальника, решившего, что ему все позволено, и до нескольких женщин, готовых пойти «за грузином» Гиви — хоть на край света.

Словом, материала для спектакля-гротеска хоть отбавляй. Но Галин и театр не играют гротеск. Они, несмотря на то, что определяют жанр спектакля, как комедию, играют драму. Драму Гиви-Гены, некогда талантливого актера, решившего однажды подзаработать на свадьбе, а уж потом... опустившегося до роли платного тамады. Драму невесты Кати — той, чья тема так тревожно и нежно звучит в музыкальной ткани спектакля. Той, кому, может быть, удастся одним своим существованием помочь Гене снова стать личностью. Она, зная Гену по студенческим спектаклям, живой свидетель того, что был он одарен, талантлив. Актриса О. Катаева удивительно трепетно проводит свою роль, она психологически достоверна в каждый миг своего существования на сцене.

Драма это и для Нины, жены Гиви, тоже решившей когда-то поднакопить денег, и согласившейся стать распорядительницей в крематории. А ведь была когда-то актрисой. Такая Нина, какой играет ее В. Федотова, резкая, авторитарная, с тяжелым, даже в лучшие минуты, взглядом, сама могла направить мужа в погоню за длинным рублем. Сейчас она пожинает горькие плоды: муж практически потерян.

У спектакля, поставленного А. Дзекун — главным режиссером театра, есть удивительно точно найденный зрительный образ. Фальшивая позолота. Она буквально на всем: на стульях, на телефоне, в деталях одежды персонажей. Это как символ подмены подлинных ценностей подделками (здесь единомышленником режиссера выступает художник Е. Иванов).

Театр гневно и страстно разоблачает все фальшивое, грязное, он призывает к активному протесту против того, что мешает нам жить, двигаться вперед.

Е. ГОРЕЛОВА.